

**«ВТОРОЙ ДУБАЙ» И «ПАРИЖ КАВКАЗА»:
КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА БАКУ**

После первой волны национального пробуждения в начале прошлого столетия важным моментом в истории Азербайджана было обусловленное распадом Советского Союза и войной в Карабахе основание второй Азербайджанской Республики (18 октября 1991 г.). Этому событию сопутствовало заключение в 1994 г. крупного нефтяного «Контракта века». Благодаря подписанию соглашений с международными нефтяными компаниями, миллиардные зарубежные инвестиции были привлечены в страну для эксплуатации нефтяных ресурсов. Большие доходы от добычи «черного золота» обусловили индустриальный прогресс страны, которая вновь заполнилась иностранцами, на этот раз в основном выходцами из Западной Европы, США и Турции.

Большие инвестиции повлияли на облик столицы Азербайджана. В связи с этим ниже я бы хотела обратить внимание на процесс конструирования образа Баку в современном азербайджанском информационном пространстве, прежде всего на примере туристических порталов и рекламных мультимедийных материалов для желающих посетить этот город. Учитывая сведения об историческом развитии столицы Азербайджана, я попытаюсь коротко рассказать, чем Баку является для Нового Азербайджана и как на него должен смотреть средний, обыкновенный турист.

Итак, в представлении людей, интересующихся Баку, это город с богатой, древней историей. Это не удивительно, поскольку исследователи единогласны касательно раннего существования столицы Азербайджана. Об этом свидетельствуют археологические раскопки, на результаты которых охотно ссылаются местные политики и общественные деятели [Krebs 2011]. Следовательно, и рекламные материалы для туристов не лишены развернутого описания богатого прошлого политического центра Азербайджана. Я позволю себе привести отрывок из «Краткой информация

об истории города Баку», размещенной на сайте туристического портала Adventure <http://www.advantour.com/rus/azerbaijan/baku/baku-history.htm> :

История города Баку глубоко уходит своими корнями в эпоху палеолита, когда на Апшеронском полуострове обитал древний человек. В переходный период от каменного века к началу бронзы на территории Апшерона появляются первые наскальные изображения, свидетельствующие о высоком уровне развития местных племен.

Расцвет Баку начинается в античный период. Об этом свидетельствуют различные археологические находки. Кроме того, многие средневековые здания Ичери-шехер (Старый город) построены на фундаменте разрушенных античных зданий, многие из которых не могут идентифицировать до сих пор.

Мне кажется, что приведенное высказывание характерно для бакинского дискурса по нескольким причинам. Во-первых, в нем не указывается конкретная дата основания города, а лишь акцентируется, что «история Баку уходит корнями в глубокую древность». Во-вторых, *a priori* подразумевается, что Баку всегда был крупнейшим центром региона и, следовательно, являлся единственной столицей Азербайджана. На самом деле, вплоть до начала второй половины XIX в. город был одним из главных торговых и транзитных точек Восточного Закавказья. Столицей он стал лишь после разрушительного землетрясения бывшего административного центра азербайджанских земель — города Шемахи (азерб. Şamaxı), произошедшего 2 декабря 1859 г. Согласно данным от 1860 г., население небольшой крепости-порта Баку составляло приблизительно 12 тыс. человек. Ускоренный демографический рост наблюдается лишь с 1872 г., когда нефтедобыча перестала быть монополией государства.

Учитывая все вышеперечисленные факты, касающиеся исторического развития Баку, мне кажется полезным привести описание Баку, составленное в конце XIX в. азербайджанским просветителем и публицистом Гасан-беком Зардаби (азерб. Həsən bəy Zərdabi, 1837–1907).

На берегу Каспия, на сыпучем песке и ракушечнике стоял городок, сотни лет не ведавший, что творится на белом свете, мало кому известный. <...> Почва и климат этого неприветливого городка были до того непривлекательны и негостеприимны, что он служил местом ссылки. Но с 1872 г. находившиеся на этом негостеприимном уголке казенные нефтяные промыслы были изъяты из откупного ведения и попали в частные руки. Загрели буровые, полилась нефть и затопила пески и камни, со дня образования не видевшие затопления даже дождевою водою. <...> Этот возродившийся город Баку, ничего общего не имеющий с прежним негостеприимным городом, стал расти не по дням, и жизнь закипела [Зардаби 1962: 351].

Г. Зардаби (кстати, он издатель первой газеты на азербайджанском языке «Экинчи») связывает начало развития города с первым нефтяным бумом конца XIX — начала XX в., т.е. с моментом, когда Баку можно уже идентифицировать со страной, столицей которой он впоследствии станет. В развитии этого южного мегаполиса нефть, называемая также «черным золотом», 150 лет тому назад играла и сегодня играет ключевую роль. Впервые, ее обнаружение привело к возникновению класса азербайджанских олигархов. Азербайджанская писательница Ум-Эль Банин в своем автобиографическом романе «Кавказские дни», опубликованном в Париже в 1945 г., упоминает, что ее предок (дед по отцовской линии) «будучи простым крестьянином, пасшим отару на своем каменистом участке земли, вдруг превратился в миллионера, когда на этом участке забил нефтяной фонтан» [Банин 2006: 7]. Оба деда писательницы — Муса Нагиев и Шамси Асадуллаев — были известными нефтепромышленниками, богачейшими людьми того времени. Они и им подобные олигархи, несмотря на то что зачастую происходили из социальных низов, приложили руку к архитектурному процветанию города Баку, строя настоящие дворцы для своих семей. Вследствие этого процесса в начале прошлого столетия Баку стали называть «Парижем Кавказа».

Завершая рассказ о дореволюционном культурном развитии столицы, стоит дополнить, что бакинские элиты начала XX сто-

летия действительно увлекались западным стилем жизни. В богатых домах работали французские, немецкие или английские гувернантки, хозяйева говорили на европейских языках, одевались на западный вкус и, конечно, брали во вторые жены европейек. В начале XX в. в Баку, благодаря экономическому процветанию, было очень много представителей разных национальностей: азербайджанцев (как из России, так и из Персии), русских, армян, евреев, немцев, поляков, лезгин, татов, талышей и других. С вопросом этнического, конфессионального и языкового разнообразия связано представление о «толерантном» и «космополитическом Баку».

О концепте космополитизма писал Б. Грант в статье «Cosmopolitan Baku» [Grant 2010], эта идея была особенно популярна в 60-е и 70-е годы прошлого столетия. В последнее время мем «космополитический Баку» поменялся на «Баку — место, где Восток встречает Запад» (в рекламных материалах чаще всего на английском языке «Baku: Where East Meets West»).

«Восточность» проявляется прежде всего через ислам: азербайджанцы в своем большинстве — это мусульмане шиитского толка. В архитектурном плане с периодом зарождения и развития ислама связана самая древняя часть столицы — Ичери-шехер. Бакинский комплекс включает в себя памятники времен средневековья: Девичью башню, Дворец Ширваншахов, мечети, минареты, караван-сарай, бани и жилые дома того времени.

Главный архитектурный и туристический символ Баку — это Девичья башня. С одной стороны, можно наблюдать процесс удревления истории этого сооружения: несмотря на то что основная часть памятника была построена в XII в., во многих местных путеводителях его начало датируется V или VI столетием. С другой стороны, специалисты не могут сойтись во мнении касательно предназначения этого здания. Существует точка зрения, что это не только оборонительное сооружение, что первоначально башня строилась как Храм огня (слово «Гала» — «башня» — имеет в азербайджанском языке еще и значение «разводить огонь»). Вторая версия переключается с первой. Башня — это зороастрийская дахма, т.е. башня, на вершине которой выставлялись тела умерших людей на растерзание коршунам.

В связи с неопределенностью функции сооружения в информационном пространстве бытует очень много легенд и мифов. Согласно одному преданию, возле сооружения был казнен святой Варфоломей, один из двенадцати апостолов Иисуса Христа. На территории Баку Варфоломей появился в I в., проповедуя христианство среди языческих племен и поклонников огня — приверженцев зороастризма. В этих рассказах связывающим звеном выступает именно Ичери Шехер — место концентрации исторической древности азербайджанского государства. При этом богатое прошлое охотно подтверждается тем фактом, что старый город был первым историческим объектом Азербайджана, внесенным в список ЮНЕСКО.

Кроме памятников Ичери Шехер, наряду с промощенным крупными спортивными и культурными мероприятиями, таких как спортивные олимпиады, конкурс песни «Евровидение», гонки Формулы-1, имеет место постепенная национализация пространства столицы. В связи с этим, например, был построен Культурный центр им. Г. Алиева, который считается одним из символов современного Баку. На первом этаже представлена выставка под названием «Шедевры Азербайджана», на втором этаже, в рамках проекта «Мини-Азербайджан» экспонируются макеты 45 исторических и архитектурных зданий республики. Кроме упомянутого центра, бакинские власти хвастаются такими новейшими сооружениями, как Бакинский кристальный зал, Flame Towers, Олимпийский стадион, здание Нефтяного фонда Азербайджана, а также не менее масштабными проектами, которые будут реализованы в ближайшие годы (Khazar Islands — искусственный архипелаг в Каспийском море, The Crescent Project).

Говоря о процессе реконструкции столицы, стоит отметить, что политическими лидерами перестройка преподносится как результат проведения бурных реформ, составляющая «модернизации». На самом деле, как справедливо замечает Б. Грант в одной из своих статей, она является продолжением советской политической линии, с одной стороны [Grant 2014]. С другой стороны, масштабные строительные проекты — это неотъемлемая часть сосуществования, тесного переплетения политики и бизнеса —

состояния, типичного как для Азербайджана, так и для других постсоветских стран.

Более того, настоящая цель масштабной перестройкой столицы — это не просто материальное благополучие элит, а необходимость завоевать уважение у своих «подданных». Именно уважение, согласно теории Michel-Rolph Trouillot, является гарантией сохранения социального порядка в авторитарных странах, обеспечивая ощущение превосходства политических элит над народом. В этом смысле новый городской ландшафт идет рука об руку со становлением сильного, авторитарного режима в республике.

Итак, мы можем говорить о нескольких направлениях развития представлений о Баку. Во-первых, это сознательный процесс обогащения и удревления истории столицы, а затем и страны. Во-вторых, вместо представления о Баку как о толерантном городе, популяризация идеи, согласно которой Баку является точкой, где соединяются черты Запада и Востока. И наконец, архитектурная модернизация столицы, цель которой заключается в укреплении государственной власти.

Библиография

- Банин У.* Кавказские дни. Баку, 2006.
- Гасан-бек З.* Избранные статьи и письма. Баку, 1962.
- Зардаби Г.* Еще об отсталости восточного Закавказья (ответ г. Маршеву) // Каспий. 1899. № 213, 223; 1900. № 86, 94, 101, 122, 140.
- Grant B.* Cosmopolitan Baku // Ethnos. 2010. Vol. 75. № 2.
- Grant B.* The Edifice Complex: Architecture and the Political Life of Surplus in the New Baku // Public Culture. 2014. Vol. 26. № 3.
- Krebs M.* Maiden Tower Goes International? Representing Baku in a Global World // In Urban Spaces after Socialism: Ethnographies of Public Places in Eurasian Cities / Т. Darieva, W. Kaschuba, М. Krebs (eds.). Frankfurt, 2011.